

Соколова Эльвира Геннадьевна

доцент кафедры управления персоналом
и психологии
Института гуманитарных наук и искусств
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Рягин Юрий Игнатьевич

доцент Института естественных наук
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

КОРРУПЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НАСЕЛЕНИЕМ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация:

В статье анализируется коррупция как социальное явление, представляющее серьезную опасность для российского общества и угрожающее его стабильности. Изложены результаты пилотного исследования отношения к коррупции граждан крупного российского мегаполиса – Екатеринбург в сопоставлении с выводами зарубежных публикаций по криминологической проблематике. Рассмотрены участие представителей различных возрастных групп в ситуациях, связанных с коррупцией, и их отношение к таким ситуациям. Описаны возможные методы противодействия коррупционному поведению, выявлены представления респондентов об этих методах и готовности противостоять коррупции.

Ключевые слова:

коррупционное поведение, методы противодействия коррупции, отношение населения к коррупции, общественное мнение, угроза, безопасность.

Sokolova Elvira Gennadievna

Assistant Professor,
HR Management and Psychology Department,
Institute of Humanities and Arts,
Ural Federal University named after the first President
of Russia Boris Yeltsin

Ryagin Yury Ignatievich

Assistant Professor, Institute of Natural Sciences,
Ural Federal University named after the first President
of Russia Boris Yeltsin

CORRUPTION: PECULIARITIES OF PUBLIC PERCEPTION AND THE METHODS OF COUNTERACTION

Summary:

The article analyzes corruption as a social phenomenon, which represents a serious risk to the Russian society, threatening its stability. The authors present results of the pilot research of public perception of corruption by residents of the large Russian megalopolis – Yekaterinburg in comparison with the conclusions of foreign publications on criminological topics. The paper considers participation of various age groups in the situations associated with corruption, their attitude to such situations. The authors describe possible methods of counteraction to corrupt behaviour, reviews ideas of respondents of these methods, and readiness to resist the corruption.

Keywords:

corrupt behavior, methods of corruption counteraction, public perception of corruption, public opinion, threat, security.

Сегодня коррупция присутствует на всех уровнях российской власти и бизнеса, порождая цепь преступных действий. В какой мере общество готово к решению столь серьезной задачи, как борьба с коррупцией? Ответ на этот вопрос жизненно важен. По сведениям Национального антитеррористического комитета, опубликованным в СМИ, годовой объем коррупционных средств составляет порядка 300 млн долл. США. Особую опасность рассматриваемое явление представляет для процесса развития общества, так как оно ведет к чрезмерной социальной дифференциации населения страны и ограничивает свободу действий представителей активных слоев населения, особенно молодежи, вовлекая ее в преступные схемы. Коррупция несет в себе прямую угрозу в форме социального хаоса, когда может произойти внезапный скачок, социальный взрыв, ломающий структуру общества и пирамиду власти.

Борьба с коррупцией требует адекватных методов обеспечения безопасности. Как известно, безопасность есть состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Адекватной характеристикой коррупции является непосредственная угроза причинения ущерба интересам личности и обществу, национальным интересам и безопасности государства. Она затрагивает фундаментальные ценности общества в целом. Однако страх в отношении коррупции и других опасных преступлений, как показывают исследования Дж. Джексона [1], противоречив и определяется восприятием возможности личного влияния или контроля над victimизированным событием.

Цели пилотного эмпирического исследования: изучение особенностей понимания явления коррупции, степени вовлеченности в нее, отношения к столь тревожному преступному явлению населения на примере крупного российского мегаполиса – Екатеринбурга, входящего в число наиболее развитых мегаполисов России, а также оценка методов противодействия коррупции. Ги-

потезой исследования стало предположение, что правовой и нравственный цинизм, самонадеянность индивидов (особенно молодежи) подталкивают к неправовым способам решения личных проблем, имеющих серьезные социальные последствия, ведут к оправданию такого поведения. Авторы поставили задачу сопоставить свои выводы по проблеме с результатами зарубежных исследований, выявить сходства и различия отношения населения к криминогенному поведению.

Эмпирические данные были получены в 2012 г. в ходе анонимного опроса, в котором приняли участие 120 респондентов из числа учащейся молодежи и работающих горожан г. Екатеринбурга. Возрастной состав опрошенных: от 18 до 25 лет – 55 участников, старше 25 лет – 65 участников. Респонденты отвечали на 18 вопросов стандартной анкеты и на 5 уточняющих вопросов интервью. Результаты опросов обработаны с использованием программы VORTEX (автор – доцент УРФУ Д.В. Шурун). Проанализированы одномерные и двумерные распределения ответов. Допустимая ошибка двумерных распределений на основе коэффициента Крамера не превышает 10 %.

Как отмечено авторами в исходной публикации [2], участникам исследования было предложено обозначить свое понимание термина «коррупция». Из представленных ответов большая часть опрошенных выбрала значение, которое используется в словарях: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Второй по популярности ответ: «Коррупция – это уголовно-правовое и политико-экономическое явление», что в принципе является правильным, но не охватывает все стороны предмета рассмотрения. На последнем месте оказался ответ «Коррупция – это социальное явление». Таким образом, коррупция представляет собой социальный феномен, неодинаково понимаемый и интерпретируемый представителями разных возрастных групп (см. табл. 1).

Таблица 1 – Понимание респондентами термина «коррупция»

Варианты	18–25 лет, %	старше 25 лет, %
Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях	16	30
Коррупция – это уголовно-правовое и политико-экономическое явление	14	13,5
Коррупция – это уголовное явление	10	4
Коррупция – это социальное явление	5	7,5
Всего, %	45	55

В целях характеристики коррупции как распространенного социального явления участникам исследования было предложено выразить свое отношение к двум полярным суждениям (согласиться либо опровергнуть) (см. табл. 2, 3).

Таблица 2 – Отношение респондентов к суждению: «Что бы ни говорили, а деньги теперь решают все»

Варианты	18–25 лет, %	старше 25 лет, %
Согласен(а)	31	35
Не согласен(а)	14	20
Всего, %	45	55

Таблица 3 – Отношение респондентов к суждению: «Законы сейчас никто не соблюдает»

Варианты	18–25 лет, %	старше 25 лет, %
Согласен(а)	11	12
Не согласен(а)	34	43
Всего, %	45	55

Ответы вселяют определенный пессимизм в отношении реального положения дел, однако более чем три четверти опрошенных не считают такое положение нормальным. Доля несогласных больше в старшей группе, что совпадает с выводами Х. Точа и К. Магуайер [3], которые указывают на возрастные различия в оценках девиантного поведения. А именно к преступлению терпимы младшие возрастные группы и менее терпимы представители возрастной группы за 50 лет, также различается отношение к преступлениям у мужчин и женщин. Т.А. Лаугран, Р. Патерностер, А.Р. Пикьеро и Дж. Фаган [4] делают вывод о взаимосвязи между самонадеянностью и преступным действием, особенно у молодых людей, причем самоуверенность как психологический феномен подталкивает к преступлению.

Американские исследователи Дж.Д. Юннивер, М.Л. Бенсон и Ф.Т. Каллен [5] подчеркивают, что межгрупповые различия существуют в общественной поддержке политики контроля. Хотя либералы и консерваторы одинаково считают необходимым жестко наказывать корпоративных преступников, афроамериканцы чаще выражают такую позицию. Суммируя, можно говорить о возрастных, гендерных и расовых различиях в отношении к рассматриваемому явлению.

В следующем блоке исследования респондентам было предложено ответить на вопросы о личном опыте участия в коррупционных взаимоотношениях. На вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что для решения проблем гражданам нередко приходится давать взятки?» – мнения респондентов снова разделились: одни утверждают, что это необходимая часть российской действительности, другие убеждены, что нужно избегать участия в коррупционных схемах, поскольку коррупция разлагает общество и власть (см. табл. 4). Причем больше половины участников не переживают о страшных последствиях коррупции.

Таблица 4 – Мнение о взятке как способе решения проблемы

Варианты	18–25 лет, %	старше 25 лет, %
Это необходимая часть нашей жизни, иначе ничего не сделать	11,5	22,5
Этого можно избежать, но с взятками легче «делать дела»	13,0	10,5
Этого нужно избегать, поскольку коррупция разлагает нас и нашу власть	17,5	19,0
Затрудняюсь ответить	3,0	3,0
Всего, %	45	55

К. Ванг и К. Хотлфрертер [6], анализируя корпоративные преступления, также отмечают противоречивость ситуации и отношений граждан к этому явлению, отсутствие категорического осуждения.

Если обратиться к ответам на вопрос: «Каков был основной результат того, что Вы дали взятку?», можно увидеть, почему половине респондентов проще включиться в коррупционные отношения, нежели найти другой выход из сложившейся ситуации. А именно 47 % ответивших сообщили, что им удалось избежать лишних трудностей. Столь высокий показатель говорит о том, что, если бы не коррупция, по мнению респондентов, препятствий в урегулировании проблем было бы больше. Любопытно, что 30,4 % респондентов признали (это оказался второй по популярности ответ), что в результате им удалось добиться того, что и так должно было быть сделано чиновником по долгу службы.

В российском обществе продолжает существовать столь удивительное мнение, что без катализатора в форме денег чиновники бездействуют либо отказываются выполнять свои должностные обязанности, а многим членам современного общества, пока существует коррупция, удается избежать трудностей в решении личных проблем.

В рассматриваемых преступлениях проявляются общие особенности девиаций, охарактеризованных в исследованиях Р. Патерностера, Дж.М. МакГлойн, Х. Нгуен и К.Дж. Томаса [7]. Авторы отмечают их прецедентный характер. Иначе говоря, коррупция подобна инфекционной болезни. Вероятно, по этой причине изучаемое явление столь распространено, а граждане не видят других путей решения злободневных проблем.

Далее респондентам было предложено выбрать из представленного списка ситуаций те, в которых они столкнулись с фактом коррупции, без учета, давали они взятку или нет. Из 12 возможных вариантов ответа ни один не остался без внимания. Самыми коррумпированными, по мнению участников опроса, оказались службы автоинспекции. На втором месте расположились вузы, военкоматы, медучреждения. Суды занимают третье место в рейтинге коррупционных эпизодов. Наименее коррумпированными остаются работодатели и паспортные столы.

Исследование также выявило временные характеристики коррупционных ситуаций. А именно с января по декабрь нет ни одного месяца, когда респонденты не попадали бы в подобную ситуацию. С октября по декабрь уровень коррупции возрастает. Главный пик приходится на декабрь. Есть пики в январе и июне. По всей видимости, в обществе складывается мнение о том, что в преддверии новогодних праздников и летних отпусков чиновников наиболее легко подкупить.

Вопрос коррупции стоит столь остро и противоречиво по причине того, что большинство опрошенных считают, что иначе они вряд ли смогут решить свои личные проблемы. В анонимном опросе респонденты отмечали, что в реальной ситуации они не смогли найти другой путь, кроме коррупционных действий (см. табл. 5).

Таблица 5 – Мнение респондентов о том, кем инициируется взятка

Варианты	18–25 лет, %	старше 25 лет, %
Мне было заранее известно, что без взятки не обойтись	20	33
Вторая сторона меня заставила (намекнула)	11	14
Вторая сторона не настаивала на взятке, но я решил, что так будет надежнее	4	8
Затрудняюсь ответить	7	3
Всего, %	42	58

Более чем половине участников опроса было заранее известно, что решить проблему в правовых рамках окажется затруднительным. Четверть ответивших была спровоцирована на

дачу взятки, а 12 % респондентов решили перестраховаться и обнадеежить себя участием в коррупционной схеме. Подобная позиция широко распространена в обществе, его члены заранее знают: в ряде ситуаций без взяток не обойтись. Люди смиряются с навязанными неформальными правилами общественных отношений, поскольку иные правила либо отсутствуют, либо не работают. Правовой цинизм является следствием кажущейся простоты коррупционных схем и удобства решения возникших проблем.

Один из блоков анкеты был намеренно составлен из открытых вопросов, поскольку предугадать возможные варианты ответов оказалось сложно. Первый вопрос формулировался следующим образом: «Как бы Вы описали свои ощущения, когда давали взятку?» Охарактеризовать свои ощущения смогли не все участники, но некоторые мнения все же удалось получить. Наиболее часто среди ответов встречается ответ «отвращение». Еще одна группа респондентов ответила, что коррупционную ситуацию они восприняли как должное, примером тому ответ: «Возможность ускорить процесс получения нужного документа не может не доставить радости». Некоторые респонденты не испытали никаких чувств и эмоций: «Ничего особенного», «Отсутствие эмоций», «Обычное явление в современном мире».

В группе вопросов, посвященных личному отношению к коррупции, были получены парадоксальные результаты. Так, то, с чем не один год пытается бороться государство, по мнению опрошенных, вряд ли пагубно влияет на общество. Респондентам был задан открытый вопрос: «Если бы Вы попали в коррупционную ситуацию, доложили ли бы Вы об этом куда следует?», на который значительная часть опрошенных ответила: «Нет». Участники опроса не видят смысла информировать компетентные органы о случаях коррупции. Некоторые даже утверждают, что «станет больше проблем, когда об этом узнают» или «не сообщу, чтобы не создавать себе проблем».

Хотя больше половины респондентов не намерены докладывать о случаях коррупции, все же треть участников настроена решительно. Одновременно чем старше респонденты, тем пессимистичней они подходят к оценке результативности решения данной социальной проблемы. Э.Е. Ниветт, М. Айзнер, Т. Мальти и Д. Рибо [8] предлагают обоснование отношения к преступлениям подобного вида: пессимизм и терпимость являются результатом отчуждения от социальных институтов и негативного опыта общения с полицией. Правовой цинизм представляет собой когнитивную нейтрализацию своих предыдущих оценок правонарушений.

Респондентам было предложено ответить на открытый вопрос, по какой причине они бы сообщили правоохранительным органам о коррупционной ситуации [9], на который ответили лишь 7 человек, или около 6 % респондентов. Полученные ответы выглядят следующим образом:

1. «Нарушение закона», женщина, 19 лет.
2. «Коррупция ведет к классовому разделению страны и ограничивает свободу действий представителей низших социальных классов», женщина, 19 лет.
3. «Власть должна наказывать», мужчина, 21 год.
4. «Не нужно наказывать самому», мужчина, 24 года.
5. «Требование взятки – это неправомерное действие, а взяточничество – серьезное преступление», женщина, 36 лет.
6. «Есть обостренное чувство справедливости», женщина, 50 лет.
7. «Спасение утопающих – дело рук сами утопающих», мужчина, 50 лет.

Спектр ответов показал, что, несмотря на пессимизм оценок, часть граждан готова поверить: коррупцию можно победить. В то же время лица, не достигшие среднего возраста, понимают коррупцию в узком смысле и считают ее нарушением действующего законодательства. Также выяснилось, что некоторые респонденты считают коррупцию нарушением этических норм. Они имеют обостренное чувство справедливости, поэтому полагают верным, что коррупционеров нужно наказывать.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод: население современного российского мегаполиса не склонно активно противостоять коррупции, даже осознавая ее противоправность и испытывая эмоциональное отвращение к обсуждаемому социальному явлению. Также оно не склонно к доносите́льству – распространенной практике поведения населения западных стран. Эта национальная особенность менталитета активно эксплуатируется коррумпированным бюрократическим аппаратом. Борьб́а со столь нежелательным явлением можно только путем использования методов обеспечения безопасности, причем в их совокупности [10]. Авторы предлагают рассмотреть пять методов, которые полезны для противодействия коррупции на всех этапах бенефициарного поведения.

Метод предупреждения (отпугивания) основывается на детальном анализе возможных нежелательных последствий коррупционного действия, ведущих к причинению ущерба личности

и обществу. Целью метода является воздействие на разум злоумышленника путем демонстрации намерений, создающее для него осознанные серьезные риски. В применении к обсуждаемой теме метод реализуется через широкую просветительскую деятельность в области действующего законодательства. Преимущество метода – доступность, но есть и очевидный недостаток. Предупреждение способно повлиять на потенциальных коррупционеров, адекватно оценивающих собственные риски. В случае получения серьезных личных бенефиций и уверенности в малой вероятности наказания метод неэффективен.

Цель метода демонстрации силы заключается в постановке своеобразного широковещательного «спектакля», способного отвратить потенциального коррупционера от выполнения преступного плана. Задача – воздействовать на его волю путем донесения настроения о неизбежности последствий. Чем более явными будут выглядеть последствия нарушения действующего законодательства, тем эффективнее метод продемонстрирует силу государства.

Метод обеспечения безопасности через неясность основан на грамотно организованной затушевке истинного положения дел и представляет собой сокрытие узловых элементов защиты от противоправных деяний. В применении к коррупции главной задачей является сокрытие технологии борьбы со столь нежелательным явлением. В то же время потенциальный злоумышленник должен знать: его действия находятся под постоянным профессиональным контролем.

Следующий метод направлен на уменьшение количества последователей случившегося коррупционного деяния путем широковещательной демонстрации неизбежного исхода в виде серьезного наказания. Идея метода – наглядность, демонстрирующая отношение власти к нетерпимому ущербу. Жестоким, но действенным примером борьбы с коррупцией может служить практика публичных казней в Китае, причем наблюдение за казнью доступно и несовершеннолетним. Вместе с тем за всю историю человечества смертная казнь так и не решила проблему искоренения преступности, тем более коррупции.

Последний метод, пожалуй, самый эффективный в применении к борьбе с коррупцией. Речь идет о подготовке так называемого контролируемого сценария, который является планомерным действием либо рядом действий для искусственного создания тяжелых последствий объекту провокации. А именно у лица либо группы лиц возбуждается намерение совершить коррупционный план с целью его последующего разоблачения. Метод с успехом применяется правоохранительными органами многих стран, хотя это не всегда этично и законно.

Респондентам был задан вопрос, в какой мере они осведомлены о предложенных методах противодействия коррупции. Наиболее популярным оказался такой метод обеспечения безопасности, как предупреждение (отпугивание). Этим же методом участники предлагают бороться с коррупцией (см. табл. 6, 7). Вероятнее всего, метод выбран потому, что он широко распространен в различных сферах нашей жизни.

Таблица 6 – Информированность респондентов о методах борьбы с коррупцией

Методы	18–25 лет, %	старше 25 лет, %
Предупреждение (отпугивание)	17	18
Демонстрация силы органами правопорядка	10	14
Обеспечение безопасности через неясность	6	9
Демонстрация на образцовой (референсной) группе	2	6
Метод провокации	3	8
Ни с одним методом не знаком(а)	5	2
Всего, %	43	57

Таблица 7 – Мнение респондентов об эффективности методов борьбы с коррупцией

Методы	18–25 лет, %	старше 25 лет, %
Предупреждение (отпугивание)	12	26
Демонстрация силы органами правопорядка	19	17
Обеспечение безопасности через неясность	7	4
Демонстрация на образцовой (референсной) группе	1	10
Метод провокации	0	4
Всего, %	39	61

Респондентам было предложено назвать способы, которыми, на их взгляд, следует бороться с коррупцией. Здесь встретились ответы [11], которые стоит отнести к *методу предупреждения*:

- профилактика;
- предупреждение, «если еще раз возьмет взятку – уволить»;
- предупреждение об уголовной ответственности.

К *методу демонстрации силы* отнесены следующие варианты ответов:

- показывать неотвратимость наказания посредством силового воздействия;
- применять реальные меры наказания;
- ужесточить ответственность.

Многие из рекомендаций относятся к *методу демонстрации наказаний на образцовой (референтной) группе* – третьему по популярности ответу. А именно следует показывать на наглядных примерах, как бороться с коррупцией:

- проводить показательные аресты;
- сажать в тюрьму коррупционеров;
- публично лишать места работы;
- приговаривать к смертной казни.

По результатам проведенного пилотного исследования можно сделать вывод, что коррупция в современном российском обществе стала привычным инструментом решения личных проблем. Тревожит, что к этому явлению спокойно относится молодежь. Граждане старшей возрастной группы также часто закрывают глаза на противоправное поведение должностных лиц, хотя при этом сами они нравственно деградируют. Анализ зарубежных источников показывает сходство отношения населения США и европейских стран к подобным криминальным ситуациям и их наднациональный характер.

Использование классических методов безопасности, особенно в совокупности, способно сдержать распространение коррупции. Кроме силы власти необходим неформальный контроль со стороны общества, что справедливо отметили П.Е. Беллэйр и К.Р. Браунинг [12]. Сегодня такой контроль опосредованно стимулируют социальные сети. Также для предотвращения подобного рода преступлений разумно применять методы, названные А.А. Брага и Д.Л. Вайсбурдом [13] сфокусированными стратегиями сдерживания.

Однако получить результат одними только формальными и неформальными методами затруднительно. Чиновников, потенциально склонных к бенефициарному поведению, успешные акты коррупции развращают абсолютно. Следует признать: противодействие столь серьезному социальному явлению может быть инициировано только честными лидерами на разных уровнях управления. Также необходимо повышение морального тонуса общества в целом. Должна появиться интеллектуальная элита, не приемлющая использования чиновничьих привилегий. Исследование представителей властных структур в их способности и готовности стать субъектами этического самоконтроля – следующий предметный аспект авторского анализа проблемы коррупционного поведения.

Ссылки:

1. Jackson J. Revisiting Risk Sensitivity in the Fear of Crime // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2011. Vol. 48, no. 4. November. P. 513–537.
2. Соколова Э.Г., Рягин Ю.И., Липатникова Д.В. Методологические аспекты борьбы с коррупцией в России // *Дискуссия*. 2012. № 11. С. 104–112.
3. Toch H., Maguire K. Public Opinion Regarding Crime, Criminal Justice, and Related Topics: A Retrospect // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2014. Vol. 51, no. 4. July. P. 424–444.
4. "A Good Man Always Knows His Limitations": The Role of Overconfidence in Criminal Offending / T.A. Loughran, R. Paternoster, A.R. Piquero, J. Fagan // *Ibid*. 2013. Vol. 50, no. 3. August. P. 327–358.
5. Unnever J.D., Benson M.L., Cullen F.T. Public Support for Getting Tough on Corporate Crime: Racial and Political Divides // *Ibid*. 2008. Vol. 45, no. 2. May. P. 163–190.
6. Wang X., Holtfreter K. The Effects of Corporation- and Industry-Level Strain and Opportunity on Corporate Crime // *Ibid*. 2012. Vol. 49, no. 2. May. P. 151–185.
7. The Causal Impact of Exposure to Deviant Peers: An Experimental Investigation / R. Paternoster, J.M. McGloin, H. Nguyen, K.J. Thomas // *Ibid*. 2013. Vol. 50, no. 4. November. P. 476–503.
8. The Social and Developmental Antecedents of Legal Cynicism / A.E. Nivette, M. Eisner, T. Malti, D. Ribeaud // *Ibid*. 2015. Vol. 52. March. P. 270–298.
9. Соколова Э.Г., Рягин Ю.И., Липатникова Д.В. Указ. соч.
10. Рягин Ю.И. Формула риска. Екатеринбург, 2012. С. 223–237.
11. Соколова Э.Г., Рягин Ю.И., Липатникова Д.В. Указ. соч.
12. Bellair P.E., Browning C.R. Contemporary Disorganization Research: An Assessment and Further Test of the Systemic Model of Neighborhood Crime // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2010. Vol. 47. November. P. 496–521.
13. Braga A.A., Weisburd D.L. The Effects of Focused Deterrence Strategies on Crime: A Systematic Review and Meta-Analysis of the Empirical Evidence // *Ibid*. 2012. Vol. 49. August. P. 323–358.

References:

- Bellair, PE & Browning, CR 2010, 'Contemporary Disorganization Research: An Assessment and Further Test of the Systemic Model of Neighborhood Crime', *Journal of Research in Crime and Delinquency*, vol. 47, November, pp. 496–521.
- Braga, AA & Weisburd, DL 2012, 'The Effects of Focused Deterrence Strategies on Crime: A Systematic Review and Meta-Analysis of the Empirical Evidence', *Journal of Research in Crime and Delinquency*, vol. 49, August, pp. 323–358.
- Jackson, J 2011, 'Revisiting Risk Sensitivity in the Fear of Crime', *Journal of Research in Crime and Delinquency*, vol. 48,

no. 4, November, pp. 513–537.

Loughran, TA, Paternoster, R, Piquero, AR & Fagan, J 2013, "A Good Man Always Knows His Limitations": The Role of Overconfidence in Criminal Offending', *Journal of Research in Crime and Delinquency*, vol. 50, no. 3, August, pp. 327–358.

Nivette, AE, Eisner, M, Malti, T & Ribeaud, D 2015, 'The Social and Developmental Antecedents of Legal Cynicism', *Journal of Research in Crime and Delinquency*, vol. 52, March, pp. 270–298.

Paternoster, R, McGloin, JM, Nguyen, H & Thomas, KJ 2013, 'The Causal Impact of Exposure to Deviant Peers: An Experimental Investigation', *Journal of Research in Crime and Delinquency*, vol. 50, no. 4, November, pp. 476–503.

Sokolova, EG, Ryagin, YI & Lipatnikova, DV 2012, 'Methodological aspects of the fight against corruption in Russia', *Diskussiia*, no. 11, pp. 104–112, (in Russian).

Toch, H & Maguire, K 2014, 'Public Opinion Regarding Crime, Criminal Justice, and Related Topics: A Retrospect', *Journal of Research in Crime and Delinquency*, vol. 51, no. 4, July, pp. 424–444.

Unnever, JD, Benson, ML & Cullen, FT 2008, 'Public Support for Getting Tough on Corporate Crime: Racial and Political Divides', *Journal of Research in Crime and Delinquency*, vol. 45, no. 2, May, pp. 163–190.

Wang, X & Holtfreter, K 2012, 'The Effects of Corporation- and Industry-Level Strain and Opportunity on Corporate Crime', *Journal of Research in Crime and Delinquency*, vol. 49, no. 2, May, pp. 151–185.